

УДК 811.133.1: 81'36

ББК 81.471.1

DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/1/117-124>

ДИАХРОННЫЙ АНАЛИЗ ИНВЕРСИИ ПОДЛЕЖАЩЕГО ВО ФРАНЦУЗСКОМ ВОПРОСИТЕЛЬНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ

М. Н. Зубкова

Московский государственный институт международных отношений (университет)

DIACRONIC ANALYSIS OF SUBJECT INVERSION IN FRENCH INTERROGATIVES

M. N. Zubkova

Moscow State Institute of International Relations (University)

Аннотация: статья посвящена анализу обратного порядка слов в интеррогативах во французском языке. Исследование проводится в диахронном аспекте. Автором ставится вопрос о наличии у инверсии особого значения, которое распространяется на все случаи ее употребления, как в вопросительных, так и в невопросительных контекстах. Кроме того, поднимается проблема инверсии подлежащего как отличительного признака вопросительного предложения. Методологической базой исследования являлись: сравнительно-сопоставительный метод, метод лингвистического наблюдения и описания, приемы контекстного, коммуникативно-прагматического и контрастивного анализа изучаемых явлений в синхронии и диахронии. На материале текстов XI–XVIII вв. рассматривается функционирование инверсии местоименного и именного подлежащего в разные периоды развития французского языка. Показано, что из довольно единообразной системы построения вопросительного предложения, основанной на инверсии подлежащего, развились структуры с *est-ce que* и сложная инверсия, которые в общем вопросе вытеснили простую инверсию неместоименного подлежащего, а в частном – закрепились в виде ее синтаксико-семантических вариантов. Автором делается вывод, что инверсию нельзя считать отличительным признаком интеррогатива в современном французском языке, поскольку, с одной стороны, обратный порядок слов может использоваться в разнообразных контекстах, помимо вопросительных, а с другой стороны, само вопросительное предложение все больше сближается по структуре с повествовательным, в силу развития порядка слов SVO. Можно заключить, что инверсия представляет собой неоднородное явление, в котором стоит видеть совокупность различных феноменов, выполняющих различные функции и отвечающие разным потребностям говорящих на языке.

Ключевые слова: инверсия, местоименное подлежащее, именное подлежащее, диахрония, интеррогативное высказывание.

Abstract: the article is devoted to the analysis of inversion in French interrogatives. The study is carried out in a diachronic aspect. The author raises the question whether inversion has a special meaning, which applies to all cases of its use, both in interrogative and non-interrogative contexts. In addition, the paper treats the problem of subject inversion as a distinctive feature of an interrogative sentence. The methodological basis of the research are: contrastive-comparative method, linguistic notice and description method, context, communicative-pragmatic and contrastive analysis of studied facts in synchronic and diachronic aspects. Based on the texts of the 11th–18th centuries, the functioning of the inversion of the pronominal and nominal subject is considered. It is shown that from a very unified system founded on the inversion of the subject, different constructions (complex inversion and interrogative with 'est-ce que') have developed, which in a general question replaced the simple inversion of a non-pronominal subject, and in a special question they were fixed as its syntactic-semantic variants. The author

© Зубкова М. Н., 2023

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

concludes that inversion cannot be considered a distinctive feature of the interrogative in modern French, since, on the one hand, the inverted word order can be used in a variety of contexts, in addition to interrogative ones, and on the other hand, the interrogative sentence itself is increasingly closer in structure to the narrative, due to the development of SVO word order. Thus, we can conclude that inversion is a heterogeneous phenomenon, which should be seen as a combination of various phenomena that perform different functions and meet the different needs of speakers of the language.

Key words: *inversion, pronominal subject, nominal subject, diachrony, interrogative sentence.*

Введение

Французское вопросительное предложение имеет свои отличительные признаки с самого раннего периода существования языка, среди которых – обратный порядок слов, особая интонация, оформление вопросительным знаком на письме. Помимо формальных показателей вопроса, важным критерием является вопросительная целеустановка.

В процессе развития языка возникает большое количество синтаксических вариантов вопроса, каждый из которых приобретает свою специфику. Так, в результате появления оборота *est-ce que* и местоименной репризы, а также распространения в языке структуры SVO, доля инверсии в вопросительных предложениях значительно снизилась.

Анализ обратного порядка слов во французском языке находит отражение в трудах ученых-лингвистов, придерживающихся разных подходов к изучению языка [1–4]. Однако до настоящего времени изучению инверсии в интеррогативах в исторической перспективе уделялось сравнительно мало внимания. В связи с этим актуальным и перспективным представляется исследование эволюции структур с обратным порядком слов в вопросительном предложении во французском языке.

Целью статьи является определить статус и семантику инверсии как отличительного признака интеррогативного высказывания, показать характерные свойства инверсии в вопросительных предложениях в каждый период развития языка с XI по XVIII в.

Важно отметить, что инверсию нельзя считать исключительно вопросительной структурой, так как, помимо интеррогатива, она может использоваться в других контекстах [1–4]. В связи с этим одна из задач состоит в том, чтобы выяснить, обладает ли инвертированная структура особым значением, общим для всех случаев ее употребления как в вопросительных, так и в невопросительных предложениях.

Чтобы выявить типичные признаки обратного порядка слов, при анализе данной структуры следует отграничивать инверсию подлежащего – личного местоимения от инверсии подлежащего, выраженного существительным и другими классами местоимений. Сложную инверсию целесообразно рассматривать отдельно, поскольку она имеет свою специфику и собственно инверсией не является [5].

Так, инверсия подлежащего – личного местоимения возможна: в вопросительных структурах (как общих, так и частных вопросах), в повествовательных предложениях с начальным элементом наречием (*peut-être, ainsi, aussi* и др.), в гипотетических бессоюзных предложениях, в некоторых придаточных предложениях.

Простая инверсия именного подлежащего используется в частных вопросах, в повествовательных предложениях (стилистическая инверсия): как после локативных наречий, так и в начальной позиции (с отдельными типами глаголов), а также в придаточных предложениях.

Использование инверсии именного подлежащего объясняется коммуникативной организацией предложения, которая подчас не совпадает с грамматической – с прямым порядком слов [6; 7]. Важно отметить при этом, что постпозиция именного подлежащего не затрагивает модальности высказывания. Различие с прямым порядком слов состоит только в способе представления информации (с точки зрения тематической структуры предложения) [8; 9]. В то время как инверсия местоимения влияет на модальность высказывания: из асертивного (*Il pleuvait*) предложение становится гипотетическим (*Sans doute pleuvait-il*) либо вопросительным (*Plevait-il?*).

Особое место среди контекстов с обратным порядком слов занимают вводные предложения. По мнению ученых, здесь вряд ли имеет место особая модальность, а речь, скорее всего, идет о пережитках старого синтаксиса. Вводные предложения, вероятно, следуют логике V2 (глагол на втором месте), где само предложение, содержащее прямую речь, выполняет роль начального элемента (аналогично инвертирующим наречиям или вопросительным словам в частном вопросе) [4; 10].

В поисках единой семантики инверсии, которая бы распространялась на все возможные случаи ее употребления, лингвисты предлагают значение «*non-assertion*» [3, p. 114; 11, p. 156; 12, p. 90]; «*assertion en débat*» [9, p. 94].

C. Guimier трактует обратный порядок слов более широко, говоря о дискуссионном значении инверсии («*valeur discussive*»): «*Le locuteur est dans l'incapacité de valider [la relation prédicative] directement, c'est-à-dire de choisir entre la valeur positive correspondant*

à une validation effective et la valeur négative correspondant à une non validation, ou il ne peut le faire qu'au terme d'un débat qui l'amène à opposer les deux valeurs complémentaires» [8, p. 51].

M. Jones высказывает мысль о том, что использование обратного порядка слов возможно в высказываниях, которые не сообщают эксплицитно о каком-либо факте: «*A common property of all of the sentence types which show SCI [subject clitic inversion] – direct questions, hedged statements introduced by adverbs like peut-être and conditional or concessive clauses – is that they do not express straightforward statements of fact*» [13, p. 187].

Таким образом, найти общую семантику для обратного порядка слов во всех контекстах, в которых он появляется, кажется трудноразрешимой задачей. Представляется, что в интеррогативах инверсия имеет вопросительную модальность, а в неинтеррогативных контекстах приобретает значение вероятности либо имеет стилистическое значение, отражая коммуникативную структуру предложения, за исключением употребления во вводных предложениях, где структура является, вероятно, наследием старофранцузского языка.

Материалы и методы

Автором проанализирован значительный корпус примеров из текстов художественной литературы XI–XVIII вв., полученных методом сплошной выборки (около 1800 единиц). Методологической базой исследования явились: сравнительно-сопоставительный метод, метод лингвистического наблюдения и описания, приемы контекстного, коммуникативно-прагматического и контрастивного анализа изучаемых явлений.

Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшего теоретического исследования вопросительного предложения в синхронии и в диахронии, в частности, для изучения различий между синтаксическими вариантами построения вопроса с точки зрения его прагматических и семантико-синтаксических аспектов. Выводы могут применяться при составлении курсов по истории языка, а также на практических занятиях по французскому языку.

Результаты исследования

1. Инверсия местоименного подлежащего в вопросительном предложении (XI–XVIII вв.)

Бесспорно, инверсия признается самым ранним средством выражения интеррогативности во французском языке. Она служит как бы отправной точкой для развития других вопросительных средств [14; 15, p. 1221].

В старофранцузский период (IX–XIII вв.) обратный порядок слов является основным структур-

ным критерием вопросительного предложения. Предложение с местоименным подлежащим регулярно оформляется инверсией:

A-il bien païé son escot? [16, t. 1, p. 208].

Ha hai, sire, que dites vous? [16, t. 2, p. 160].

Часто местоимение-подлежащее в текстах остается невыраженным, в этом случае о наличии или отсутствии инверсии говорить нельзя.

Sire, avez bien fait vostre affaire? [17, t. 2, p. 2].

Por qu'avés mon cheval ocis? [18, p. 34].

В старофранцузский период для повествовательного предложения также типично построение с инверсией основных членов предложения. Однако различие в коммуникативном характере вопросительных и повествовательных предложений ощущалось ясно. Во-первых, вопрос регулярно строился с инверсией, повествование – далеко не всегда. Главным различием является противопоставление с точки зрения начальной позиции: те грамматические формы, которые свободно занимают начальную позицию в общеповествовательном предложении, в повествовательном предложении в абсолютном начале функционировать, как правило, не могут. Среди них следующие.

1. *Глагол.*

Es tu Auvernaz ou Tiois? [16, t. 2, p. 180].

Passe il bien le pas? [16, t. 2, p. 245].

В повествовательном предложении в начальной позиции может находиться глагол только во вводных предложениях.

Fet le roi: Je ne prise pas vos dys [16, t. 2, p. 247].

А препозиция сказуемого по отношению к подлежащему обусловлена наличием второстепенных членов, указательного местоимения *ço/cist*, различного рода обстоятельств.

Encore avés vous trop de caut [16, t. 2, p. 2].

Or vous faz-je seignor et mestre

De mon ostel toz jors mais [16, t. 1, p. 94].

2. *Объектное местоимение.*

Препозиция объектного местоимения по отношению к глаголу является признаком интеррогатива, поскольку для повествовательного предложения такое построение исключено.

Filz a putain, vilanz pullenz,

Me cuides-tu avoir surprise? [16, t. 1, p. 105].

Ha! biaux douz filz, que me dis-tu?

Por quoi le demandez-vous or? [16, t. 1, p. 305].

A quoi faire l'aportés vous? [16, t. 5, p. 126]¹.

¹ Следует отметить, что позиция местоимения-дополнения в ходе старофранцузского периода не была фиксированной. Оно могло находиться в постпозиции к глаголу:

Volez les vous chacier avant? [16, t. 3, p. 21].

Avés me vos misse en balance? [16, p. 158].

Anieuse, veus-en tu plus? [16, t. 1, p. 108].

Позднее закрепились регулярная препозиция.

Таким образом, к концу XIII в. вопросительное предложение противопоставляется по структуре повествовательному. Причем не только инверсия играет отличительную роль, но и расположение второстепенных членов предложения относительно главных.

В среднефранцузский период (XIV–XV вв.) инверсия по-прежнему является ведущим признаком интеррогатива. Для местоименного подлежащего она наиболее типична как в общем (1, 3), так и в частном вопросе (2, 4):

1) *Nous eschappera il ainsi?* [19, t. 1, p. 153];

2) *Sire, qu'avez vous empensé*

De vous en si petit lieu mettre? [19, t. 1, p. 168];

3) *Me voulez vous tenir pour beste?* [20, p. 45];

4) *...pauvre Elide, lui dit-il, par quel accident es-tu tombé entre les mains de ces monstres?* [21, p. 711].

В XV в. в общем вопросе уже нередки случаи с прямым порядком слов, что свидетельствует о зарождающейся тенденции к SVO (1), которая усиливается к началу новофранцузского периода (2).

1) *Tu es doncques de sa maigrie, son disciple, a ce que j'entens?* [22, p. 227];

2) *Vous avez évité la rage de vos ennemis? Les Dieux vous ont conserné parmy tant de bourreaux? le croiraije?* [23, p. 745].

Из частного вопроса инверсия вытесняется гораздо медленнее. Так, в новофранцузский период она регулярно используется с вопросительным словом *que*:

Et bien Couillaud, que dis-tu de cecy? [24, p. 21].

Helas, Monsieur, que voulez-vous faire? [24, p. 81].

Que feras-tu desormais au monde, miserable Zelmatide, s'écria le Roy? [23, p. 763].

Остается частотной и с другими вопросительными словами, причем в большинстве примеров с местоимением в первом лице:

Mais pourquoy te racontay-je un combat que tu sçais mieux que moy..? [23, p. 123].

A quoy pensay-je de vous voir si long temps lié comme un criminel? [23, p. 733].

Те же тенденции прослеживаются и в текстах конца новофранцузского периода (XVIII в.): так, фиксируются случаи с инверсией в общем вопросе:

Est-il rien de plus naturel que d'aimer ce qui est aimable? [25, p. 4].

Voulez-vous que je vous la [une bague] donne? [25, p. 9].

...m'a-t-il demandé mon avis? [26, p. 6].

Но в схожих контекстах нередки структуры с прямым порядком слов (1, 2, 3) или *est-ce que* (4):

1) *Il est vrai, mon amie, cela est donc arrêté?* [25, p. 31];

2) *...ne seroit-ce pas un des miens qu'il auroit trouvé? Ah si cela étoit, Trivelin, toutes ces postures-là seroient peut-être de bonne augure?* [25, p. 19];

3) *Vous m'aimerez donc toujours?* [25, p. 18];

4) *... est-ce que vous l'aimez, vous?* [25, p. 17].

В частном вопросе инверсия продолжает использоваться довольно регулярно:

Comment avez-vous fait pour m'aimer, vous? [25, p. 14].

Quand reviendrez-vous? [25, p. 18].

Où a-t il pris ce mouchoir? [25, p. 19].

...le pauvre enfant, qu'en aura-t-on fait? qu'est il devenu? [26, p. 7].

Таким образом, на протяжении восьми веков (с XI по XVIII в.) инверсия местоименного подлежащего является важным отличительным признаком вопроса, несмотря на развитие других структур, которые сначала проникают в общий вопрос, и гораздо позднее – в частный.

II. Инверсия именного подлежащего в вопросительном предложении (XI–XVIII вв.)

В старофранцузском периоде именованное подлежащее в вопросительном предложении регулярно находится в постпозиции к глаголу как в общем (1), так и в частном (2, 3) вопросе.

1) *Beaus niés, est faite la vengeance?* [18, p. 140];

2) *Cum est nomez vostre seignor?* [17, t. 2, p. 198];

3) *Ou ira cis malfés?* [27, p. 258].

В ходе всего среднефранцузского периода вплоть до XV в. инверсия подлежащего-имени остается доминантной структурой вопросительного предложения.

Durera touz jours cel anchanteur en vie? [19, t. 4, p. 94].

Ha! tresdoulce vierge royal,

Dont vient ceste grant trahyson? [19, t. 2, p. 138].

Следует отметить, что помимо постпозиции, подлежащее могло находиться в интерпозиции, после вспомогательного глагола:

Ma dame, ou est ma damoiselle

Agnes, vostre cousine, alée? [19, t. 1, p. 187].

С ранненовофранцузского периода (XVI в.) доля инверсии именного подлежащего снижается в пользу других структур. Существенным изменением в построении вопроса в этот период стало исчезновение простой инверсии именного подлежащего в общем вопросе и замена ее репризой (или сложной инверсией), что также способствовало закреплению прямого порядка слов в вопросительном предложении.

Oui, dist Grandgousier, les faulx prophètes vous annuncent-ils tels abus? [28, p. 89].

Quoy cette petite friande-là est elle ainsi grondeuse? [21, p. 133].

В текстах XVI в. в редких случаях еще можно встретить простую инверсию подлежащего: *Sire, est ceste nef la vostre?* [29, p. 82], но в новофранцузский период (XVII в.) она окончательно исчезает из обще-

вопросительного предложения, сохраняясь лишь в частном вопросе:

Mais à qui donnera Hircan sa voix? [30, t. 2, p. 78].

Особенностью структур с обратным порядком слов в частном вопросе в этот период являлась способность построения как с непереходными, так и переходными глаголами.

A quel propos lui départiroit le Soleil sa lumière? [28, p. 151].

Que dit à cela cette pauvre femme? [28, p. 133].

С вопросительным словом *pourquoi* после XVII в. простая инверсия именного подлежащего исключается, и возможной является только реприза (1) или *est-ce que* (2):

1) *Pourquoi les Aveugles nez avec tous les beaux avantages de cette ame intellectuelle ne scauroient-ils s'imaginer ce que c'est que de voir* [29, p. 184];

2) *...pourquoi est-ce que les gens d'Eglises ont en plusieurs lieux, comme jadis, le menton raz?* [21, p. 234].

С XVIII в. перестает использоваться простая инверсия подлежащего с переходными глаголами, кроме случаев, когда функцию дополнения или именной части сказуемого выполняет вопросительное слово.

Ma mie, vous me gagnez le coeur, conseillez-moi dans ma peine, avisons-nous, quelle est votre pensée? [26, p. 67].

К концу новофранцузского периода в общем вопросе широко распространяется как прямой порядок слов (1), так и местоименная реприза (2). В частном вопросе свои позиции сохраняет простая инверсия, хотя прямой порядок также не исключен.

1) *Ce Berger-la vous aime?* [25, p. 17];

2) *La bonne chere vous tenteroit-elle?* [26, p. 25].

Таким образом, функционирование инверсии именного подлежащего в вопросительном предложении в ходе истории языка претерпело изменения. Так, в общем вопросе конструкция с местоименной репризой окончательно пришла на смену простой инверсии именного подлежащего и осталась до настоящего времени употребительной в определенных контекстах. В частном вопросе доля инвертированных структур была и остается значительной, несмотря на распространение конструкций с прямым порядком слов.

Заключение

Эволюция порядка слов в вопросительном предложении во французском языке шла от инверсии к прямому порядку слов. Инверсия местоименного подлежащего являлась отличительным признаком вопроса в старофранцузском языке, где вопрос и повествование четко противопоставлялись в основном по критерию начальной позиции. В дальнейшем, вследствие развития SVO и в повествовательном

предложении, границы между коммуникативными типами предложения стали размываться. С одной стороны, с появлением и распространением в вопросе структур типа SVO и *est-ce que* инверсия перестала являться характерным признаком вопроса. С другой стороны, инверсия закрепилась за рядом контекстов, помимо вопросительных, что также не делает ее исключительно интеррогативной структурой.

Таким образом, с исторической точки зрения, ослабление роли инверсии в вопросе очевидно – она практически выходит из употребления в устной речи. Вместе с тем она сохраняется в гипотетических бессоюзных предложениях, в придаточных предложениях, что позволяет заключить, что это неоднородное явление, в котором стоит видеть совокупность различных феноменов, выполняющих различные функции и отвечающих разным потребностям говорящих на языке.

Следовательно, для вопросительного предложения необходимо найти другие дифференциальные признаки. Ими могут служить в общем вопросе – оборот *est-ce que*, особая интонация, а в частном вопросе – также вопросительные слова. Помимо формальных показателей интеррогатива, наиболее релевантным критерием является вопросительная целеустановка.

Что касается семантических характеристик инвертированного порядка слов, в интеррогативах инверсия имеет вопросительную модальность, а в других контекстах приобретает значение вероятности либо имеет стилистическое значение. Вводные предложения при этом занимают особое место, так как в них инверсия не обладает особой семантикой, а является, скорее всего, наследием старофранцузского языка.

В качестве перспектив дальнейшего исследования представляется интересным проследить случаи употребления обратного порядка слов в других коммуникативных типах предложения с точки зрения диахронии, чтобы лучше понять закономерности эволюции данной структуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Korzen H. La place du sujet non clitique dans la construction inversée // *Langue française*. 1996. № 111. Pp. 59–82.
2. Fuchs C. La problématique générale de la place du sujet // *Fuchs C. (éd.). La place du sujet en français contemporain*. Louvain-la-Neuve : Duculot, 1997. Pp. 7–11.
3. Borillo A. Quelques formes de corrélation hypothétique caractéristiques des situations de dialogue // *Langages*. Armand Colin. 2009/2. № 174. Pp. 113–128.
4. Gachet F., Zumwald G. L'inversion du sujet clitique // *Encyclopédie Grammaticale du Français*, en ligne. 2015.

Рр. 1–33. URL: http://www.encyclogram.fr/notx/004/004_Notice.php

5. Зубкова М. Н., Копылова Е. В. Структура вопросительного предложения с именным подлежащим во французском языке в диахронном аспекте // Вестник Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2021. Т. 21, № 3. С. 47–54.

6. Егорова О. С. Порядок слов как средство выражения коммуникативной структуры предложения в современном французском языке // Язык. Культура. Образование : сб. ст. по материалам Междунар. науч. конф. «Чтения Ушинского», Ярославль, 05–06 марта 2013 г. Ярославль : Ярослав. гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского, 2013. С. 3–12.

7. Егорова О. С. Коммуникативно-синтаксическая организация французского предложения : диахронический аспект // Вестник Костром. гос. ун-та. 2016. Т. 22, № 2. С. 194–198.

8. Guimier C. La place du sujet clitique dans les énoncés avec adverbe initial // Fuchs C. (éd.). La place du sujet en français contemporain. Louvain-la-Neuve : Duculot, 1997. Pp. 43–96.

9. Fournier N. Expression et place des constituants dans l'énoncé en français classique: la relation sujet-verbe et la relation verbe-objet // Langue française. La linguistique diachronique: grammaticalisation et sémantique du prototype. 2001. № 130. Pp. 89–107. URL: https://www.persee.fr/doc/lfr_0023-8368_2001_num_130_1_1028

10. Berrendonner A. Inversion du sujet clitique et interrogation // Béguelin M.-J., Coveney A. & Guryev A. (éds). L'interrogative en français. Berne : Peter Lang, 2018. Pp. 79–94.

11. Le Goffic P. Grammaire de la phrase française. Paris : Hachette, 1993. 591 p.

12. Muller C. L'inversion du sujet clitique en français : Hypothèse V dans C et diachronie // Linguisticae investigationes. 1997. 21/1. Pp. 75–96.

13. Jones M. A. Subject-clitic inversion and inflectional hierarchies // French language studies. 1999. № 9. Pp. 181–209.

14. Васильева Н. М. Вопросительное предложение во французском и испанском языках (на французском языке) = la phrase interrogative dans les langues française et espagnole. М. : ЛЕНАНД, 2020. 112 с.

15. Grande Grammaire Historique du Français (GGHF). Editée par Christiane Marchello-Nizia, Bernard Combettes, Sophie Prevost, Tobias Scheer. 2 volumes. Berlin : De Gruyter Mouton, 2020. 2185 p.

16. Recueil général et complet des Fabliaux des XIII et XIV siècles / Publié par A. de Montaiglon, G. Raynaud. Paris, 1872–1890. Т. 1–6.

17. Benoît de Sainte-Maure. Chronique des ducs de Normandie. 3 vol.; publ. d'après un manuscrit de musée britannique par Francisque Michel. Paris : 1836–1844. 608; 576; 890 p.

18. Messire Gauvain ou La vengeance de Raguidel ([Reprod. en fac-sim.]) Raoul de Houdenc ; poème de la

Table Ronde publié et précédé d'une introduction par C. Hippeau, 1862. 215 p.

19. Miracles de Nostre-Dame, par personnages. Tome 1–7 publiés d'après le ms. de la Bibliothèque nationale, par Gaston Paris et Ulysse Robert [Edition de 1876–1897]. 402 p.

20. La farce de maître Pathelin. Gallimard. Paris, 1999. 215 p.

21. Gomberville Marin Le Roy de. Polexandre. Deuxième partie, 1641. 1036 p.

22. Le Mystère de la Passion, d'Arnoul Greban, publié d'après les manuscrits de Paris, avec une introduction et un glossaire. Paris : Gallimard, 1987. 542 p.

23. Gomberville Marin Le Roy de. La première partie de Polexandre, revue, changée, et augmentée en ceste dernière édition [par Gomberville], 1637.

24. Béroalde de Verville F. Le moyen de parvenir. Tome 1. Notice, variantes, glossaire et index des noms par Charles Royer, 1896. 346 p.

25. Marivaux Pierre de. Arlequin poli par l'amour. [Texte imprimé], comédie. Paris, 1723. 58 p.

26. Marivaux Pierre de. La double inconstance. [Texte imprimé]. Comédie en trois actes. Paris, 1723. 136 p.

27. Les deux rédactions en vers du Moniage Guillaume : chansons de geste du XIIe siècle / publ. d'après tous les ms connus par Wilhelm Cloetta; [préf. Antoine Thomas]. 1906–1911. 396 p.

28. Rabelais F. Oeuvres de François Rabelais, contenant la vie de Gargantua et celle de Pantagruel, augmentées de plusieurs fragments et de deux chapitres du Ve livre, ... précédées d'une notice historique sur la vie et les ouvrages de Rabelais. 1854. 344 p.

29. Cyrano de Bergerac S. de. Histoire comique : contenant les états et empires de la Lune, 1657. 192 p.

30. Marguerite de Navarre. L'Heptaméron des nouvelles. Tome 2. Paris : Librairie des bibliophiles, 1880. 345 p.

REFERENCES

1. Korzen H. La place du sujet non clitique dans la construction inversée. In : *Langue française*. 1996. No. 111. Pp. 59–82.

2. Fuchs C. La problématique générale de la place du sujet. In : Fuchs C. (éd.) *La place du sujet en français contemporain*. Louvain-la-Neuve : Duculot, 1997. Pp. 7–11.

3. Borillo A. Quelques formes de corrélation hypothétique caractéristiques des situations de dialogue. In: *Langages*. Armand Colin. 2009/2. No. 174. Pp. 113–128.

4. Gachet F., Zumwald G. L'inversion du sujet clitique. In : *Encyclopédie Grammaticale du Français, en ligne*. 2015. Pp. 1–33. Available at: http://www.encyclogram.fr/notx/004/004_Notice.php

5. Zubkova M. N., Kopylova E. V. Struktura voprositel'nogo predlozheniya s imennym podlezhashchim vo francuzskom yazyke v diahronnom aspekte. In : *Vestn. Sev. (Arktich.) feder. un-ta. Ser.: Gumanit. i soc. nauki*. 2021. Vol. 21, No. 3. Pp. 47–54.

6. Egorova O. S. Poryadok slov kak sredstvo vyrazheniya kommunikativnoj struktury predlozheniya v sovremenom francuzskom yazyke. In: *YAzyk. Kul'tura. Obrazovanie: Sbornik statej po materialam mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «CHteniya Ushinskogo», YAroslavl', 05–06 marta 2013 goda*. YAroslavl': YAroslavskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet im. K. D. Ushinskogo, 2013. Pp. 3–12.
7. Egorova O. S. Kommunikativno-sintaksicheskaya organizaciya francuzskogo predlozheniya: diahronicheskij aspekt. In: *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2016. Vol. 22, No. 2. Pp. 194–198.
8. Guimier C. La place du sujet clitique dans les énoncés avec adverbe initial. In: *Fuchs C. (éd.) La place du sujet en français contemporain*. Louvain-la-Neuve : Duculot, 1997. Pp. 43–96.
9. Fournier N. Expression et place des constituants dans l'énoncé en français classique: la relation sujet-verbe et la relation verbe-objet. In: *Langue française. La linguistique diachronique: grammaticalisation et sémantique du prototype*. 2001. No. 130. Pp. 89–107. Available at : https://www.persee.fr/doc/lfr_0023-8368_2001_num_130_1_1028
10. Berrendonner A. Inversion du sujet clitique et interrogation. In: *Béguelin M.-J., Coveney A. & Guryev A. (éds). L'interrogative en français*. Berne: Peter Lang, 2018. Pp. 79–94.
11. Le Goffic P. Grammaire de la phrase française. Paris: Hachette, 1993. 591 p.
12. Muller C. L'inversion du sujet clitique en français: Hypothèse V dans C et diachronie. In: *Linguisticae investigationes*. 1997. No. 21/1. Pp. 75–96.
13. Jones M. A. Subject-clitic inversion and inflectional hierarchies. In: *French language studies*. 1999. No. 9. Pp. 181–209.
14. Vasil'eva N. M. Voprositel'noe predlozhenie vo francuzskom i ispanskom yazykah (na francuzskom yazyke) = la phrase interrogative dans les langues française et espagnole. M. : LENAND, 2020. 112 p.
15. Grande Grammaire Historique du Français (GGHF). Editée par Christiane Marchello-Nizia, Bernard Combettes, Sophie Prevost, Tobias Scheer. 2 volumes. Berlin: De Gruyter Mouton, 2020. 2185 p.
16. Recueil général et complet des Fabliaux des XIII et XIV siècles, Publié par A. de Montaiglon, G. Raynaud. Paris, 1872–1890. T. 1–6.
17. Benoît de Sainte-Maure. Chronique des ducs de Normandie. 3 vol.; publ. d'après un manuscrit de musée britannique par Francisque Michel. Paris: 1836–1844. 608 ; 576 ; 890 p.
18. Messire Gauvain ou La vengeance de Raguidel ([Reprod. en fac-sim.]) Raoul de Houdenc ; poème de la Table Ronde publié et précédé d'une introduction par C. Hippeau, 1862. 215 p.
19. Miracles de Nostre-Dame, par personnages. Tome 1–7 publiés d'après le ms. de la Bibliothèque nationale, par Gaston Paris et Ulysse Robert [Edition de 1876–1897]. 402 p.
20. La farce de maître Pathelin. Gallimard. Paris, 1999. 215 p.
21. Gomberville, Marin Le Roy de. Polexandre. Deuxième partie. 1641. 1036 p.
22. Le Mystère de la Passion, d'Arnoul Greban, publié d'après les manuscrits de Paris, avec une introduction et un glossaire. Paris: Gallimard, 1987. 542 p.
23. Béroalde de Verville F. Le moyen de parvenir. Tome 1. Notice, variantes, glossaire et index des noms par Charles Royer, 1896. 346 p.
24. Gomberville Marin Le Roy de. La première partie de Polexandre, revue, changée, et augmentée en ceste dernière édition [par Gomberville], 1637.
25. Marivaux Pierre de. Arlequin poli par l'amour. [Texte imprimé], comédie. Paris, 1723. 58 p.
26. Marivaux Pierre de. La double inconstance. [Texte imprimé]. Comédie en trois actes. Paris, 1723. 136 p.
27. Les deux rédactions en vers du Moniage Guillaume: chansons de geste du XIIe siècle / publ. d'après tous les ms connus par Wilhelm Cloetta; [préf. Antoine Thomas]. 1906–1911. 396 p.
28. Rabelais F. Oeuvres de François Rabelais, contenant la vie de Gargantua et celle de Pantagruel, augmentées de plusieurs fragments et de deux chapitres du Ve livre, ... précédées d'une notice historique sur la vie et les ouvrages de Rabelais. 1854. 344 p.
29. Cyrano de Bergerac S. de. Histoire comique: contenant les états et empires de la Lune, 1657. 192 p.
30. Marguerite de Navarre. L'Heptaméron des nouvelles. Tome 2. Paris: Librairie des bibliophiles, 1880. 345 p.

Московский государственный институт международных отношений (университет)

Зубкова М. Н., кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры французского языка
E-mail: privezentsevamn@gmail.com

Поступила в редакцию 5 октября 2022 г.

Принята к публикации 26 декабря 2022 г.

Moscow State Institute of International Relations (University)

Zubkova M. N., Candidate of Philology, Senior Lecturer of the French Language Department
E-mail: privezentsevamn@gmail.com

Received: 05 October 2022

Accepted: 26 December 2022

Для цитирования:

Зубкова М. Н. Диахронный анализ инверсии подлежащего во французском вопросительном предложении // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. № 1. С. 117–124. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/1/117-124>

For citation:

Zubkova M. N. Diachronic analysis of subject inversion in French interrogatives. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2023. No. 1. Pp. 117–124. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2023/1/117-124>